

21 МАЯ 1966

г. Таллин

Газета №

Снова
в Таллине

РАСЦВЕТАЮТ СЕРДЦА

Желающих попасть на концерт Аркадия Райкина гораздо больше, чем может вместить концертный зал, даже если поставлены дополнительные ряды, если использован каждый метр полезной (и полупозельной) площади.

Словом, зрители волнуются, ждут встречи с любимым актером. А «любимый актер» еще не успел перевести дыхание после дорог. Накануне вечером он выступал в Москве перед делегатами XV съезда комсомола. Позавчера был еще в Баку. Сегодня — он уже участник Декады русского искусства в Эстонии.

— В году, как известно, 365 дней. Сколько же из них вам удастся провести дома, Аркадий Исаакович?

— Дома? Прежде всего, надо договориться, что мы называем домом. — говорит Аркадий Райкин. — Для меня дом там, где чувствуешь себя, как дома. Я уже говорил вам, что только-только закончились гастроли нашего театра в Баку. Я не был там 15 лет. Но после первого же концерта почувствовал: я дома!

И в Москве — дома. И в Средней Азии — тоже дома.

— А у нас, в Таллине?

— В Таллине? Как только становится известно, что мне предстоит поездка в ваш город, у меня тотчас же рождаются удивительно приятные эмоции. В их власти я нахожусь по дороге в Таллин. Не покидают они меня и во все дни пребывания здесь. Неповторимый город! Для меня он полон какого-то чарующего обаяния. Мне импонирует решительно все: архитектура Таллина, его кафе, и, конечно, его люди. Здесь в каждом я вижу друга. И мне очень нравится, как меня в Таллине слушают.

— Ну, уж кто-кто, а вы вроде бы не можете пожаловаться, что вас где бы то ни было плохо слушают.

— А я и не жалею. Говорю только о том, что в разных городах разные аудитории слушают по-разному. Точнее, по-разному проявляются реакции.

— Это, наверное, трудно для актера. Стационарный театр, работающий для постоянного зрителя, привыкает к определенным, сложившимся реакциям. А вы сегодня — здесь, завтра — там. То на востоке, то на западе, то на юге, то на севере.

— К этому тоже привыкаешь. Трудно бывает только на первом концерте. А потом непременно рождается контакт с залом. Словом, мне кажется, что зрители меня понимают.

— И нам так кажется. Но почему же тогда в интервью, которое вы дали «Неделе», вы жаловались на то, что никто из журналистов не относится серьезно к сверхзадаче вашего спектакля, что они обращают

внимание на актера, а не на то, о чем он говорит. Разве нужно разъяснять зрителям, что вы хотели сказать в той или другой миниатюре? Вроде бы это всем достаточно ясно.

— Возможно. Но ведь говорю я не для того, чтобы сотрясать воздух словами. И не для того, чтобы смешить людей. Конечно, цель сатирика — добиться действительности своих выступлений. Вот мне и хочется, чтобы журналисты обратили внимание общественности именно на это.

Выступает
Аркадий Райкин

Он появился на сцене, как будто вошел в комнату к давно знакомым людям. Приветливый, простой, очень сдержанный в манере держаться. И так же просто заговорил. О задачах театра, о роли и месте сатирика в искусстве и жизни. О том, за что борется и против чего воюет. И все, что потом показал Райкин зрителям, было как бы продолжением его же рассказа о себе.

Что нового можно еще сказать об умении Аркадия Райкина мгновенно преобразиться, уложиться в три минуты сценического времени, отведенного на миниатюру, горькую повесть о жизни, напрасно прожитой невеждой, карьеристом, приспособленцем. А еще через секунду он обернется к зрителю уже совсем другим лицом.

Нет, Аркадий Исаакович! Как хотите корите журналистов, но нельзя не восторгаться вашим отточенным мастерством, редким даром перевоплощения, умением создавать образы выпуклые, рельефные, запоминающиеся не то, чтобы надолго, а просто навсегда.

Вот ведь бывает, выйдет на сцену другой артист, выступающий в том же жанре. И текст у него остроумный и в исполнительском мастерстве ему не откажешь. Посмеешься, поаплодируешь ему, уйдешь домой и забудешь, что видел, что слышал.

А Райкин вышел на сцену, «прикинулся» невеждой, пробравшимся на руководящий пост в искусство

слетело с его уст словечко «галimatия». И пошло гулять в народ. А сколько таких словечек родилось с легкой руки Райкина! И ведь не просто «гуляют» они, а продолжают дело, начатое артистом на сцене.

Еще одно доказательство тому, что он не «просто сотрясает воздух звуками», получил Аркадий Райкин на своем первом концерте в дни декады. Закончил концерт артист серией миниатюр, зло критикующих строителей за то, что в почете у них «количество» и не в чести «качество», за то, что нерешенной остается у них эта злополучная «проблема». Отсмеялись зрители, отзвучали аплодисменты. На сцену поднялись две женщины.

— Разрешите, дорогой Аркадий Исаакович, поблагодарить вас за чудесный концерт, — говорит одна из них, — и приветствовать вас от имени... работников «Таллинстроля» (смех, аплодисменты). И мы просим вас, Аркадий Исаакович, в следующем концерте подвергнуть критике не только строителей, но и проектировщиков, по проектам которых мы строим (новый взрыв смеха и аплодисментов). А что касается строителей, то даем слово: ваша критика не пройдет для нас бесследно.

В гостях
у «сладких»
мастеров

Приехавшего в гости к кондитерам фабрики «Калев» Аркадия Райкина

радушно встречают директор предприятия Харри Кийк и главный технолог Вольдемар Лапин.

— Если не возражаете, товарищ Райкин, мы вам сначала расскажем, куда вы приехали, а потом уже вы расскажете нашему коллективу о своем труде.

Возражений, разумеется, не последовало.

— Итак, вы на кондитерском объединении «Калев», — начал свой рассказ тов. Кийк. — Работает здесь более двух тысяч человек. И выпускаем мы все виды кондитерских изделий, кроме тортов и пирожных. Всего 27 тысяч тонн в год.

— Сколько? — изумляется Аркадий Райкин. — А сколько это получается в день?

— 105 тонн. В час — 6,5 тонны, в минуту — 100 килограммов.

— Ничего не скажешь: солидное предприятие, — уважительно констатирует Райкин.

Гостя провожают в зал, где его уже с нетерпением ждут освободившиеся после смены рабочие. Они встречают известного артиста дружными и дружескими аплодисментами.

— Я понимаю, — говорит Аркадий Райкин, — почему вы так охотно собрались на эту встречу. Вам, должно быть, все сладкое надоело и теперь вас, как говорят, на острие потянуло. Ждете острого словца. Я сам очень не люблю сладенькие, сахарные слова. Они — неизменные спутники и подхалимажа и угодничества.

Так началась эта встреча. Дружеской шуткой. Веселым смехом слушателей. И потом уже больше смех не смолкал. Как всегда и везде, где выступает Райкин.

Тепло благодарили калевцы своего гостя за эту веселую, радостную встречу. Аркадий Райкин, в свою очередь, пожелал рабочим успехов: производственных и всяких других.

* * *

По дороге в гостиницу Аркадий Исаакович обратил наше внимание на мелькавшие за окнами машины деревьев, покрывающиеся свежей зеленью.

— Посмотрите, — сказал он. — Я всегда воспринимаю это как чудо. Вчера были почки, а сегодня уже зеленые листки. Мне кажется очень символическим, что именно эту пору цветения выбрали в Эстонии для декады искусства. В эти дни расцветают не только деревья. Расцветают сердца.

И. ГАТИ.
С. СТАВИЦКАЯ.